

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

Доктора философских наук, доцента Головашиной Оксаны
Владимировны

На диссертацию Костоглотова Дмитрия Александровича

**«Интернет-мем как форма исторической репрезентации в
медиазированной среде»**

представленную на соискание ученой степени кандидата
культурологии по специальности 5.10.1 – Теория и история
культуры, искусства

Автор ставит перед собой довольно амбициозную задачу — проанализировать интернет-мемы не как юмористический или вирусный контент, а в качестве формы исторической репрезентации, способной моделировать историческое сознание и опыт в условиях медиазированной среды. Причем, для ее решения диссертанту необходимо обращаться к довольно исследованным областям, не скатываясь при этом в реферативность и перечисление трюизмов.

Актуальность темы. Интернет-мемы стали неотъемлемой частью современной коммуникации, но их способность к смыслопорождению и влиянию на историческое сознание требует глубокого междисциплинарного анализа. Именно интернет-мемы, как новая, эффективная форма репрезентации сложных идей, в том числе об истории, а не традиционные СМИ или академические тексты, становятся тем языком, на котором группы осмысливают и обсуждают прошлое и формируют «низовую», но стихийную и влиятельную оптику восприятия истории. Игнорирование этого пласта культуры может затруднить понимание того, как в действительности конструируется историческое сознание у миллионов людей в цифровую эпоху и каким образом цифровая среда трансформирует восприятие времени. Мемы спрессовывают исторические эпохи, создают анахронизмы, смешивают прошлое,

настоящее и будущее, конструируя новую, нелинейную темпоральность. Это позволяет по-новому взглянуть на такие философские категории, как время, прогресс и историзм. Актуальность представленной работы повышает и тот факт, что изучение прошлого в цифровой среде до сих пор преимущественно ведется в рамках исследований памяти (memory studies), фокусирующихся на вопросах травмы, идентичности, политики памяти. Автор справедливо указывает на ограниченность этого подхода, который часто упускает из виду когнитивные и феноменологические аспекты взаимодействия с прошлым. Предложенный категориальный аппарат позволяет анализировать не только то, что помнят, но и как мыслят историю, моделируют время и исторический процесс.

Степень обоснованности научных положений и выводов диссертационного исследования Д.А. Костоглотова очевидна. Научные положения, выносимые на защиту, соответствуют целям и задачам, поставленным в диссертации. Для реализации поставленных задач автор привлекает большое количество как теоретического (127 наименований списка литературы, в том числе 38 иностранных источников), так и эмпирического материала, что свидетельствует о глубоком погружении в тематику изучаемого вопроса. Точность выводов достигается автором путем применения комплексного методологического подхода к исследованию, взаимосвязью применяемых методов и их соответствием поставленным целям и задачам. Апробация диссертационного исследования произведена на 10 научных конференциях, результаты работы отражены в 3 научных публикациях в журналах, входящих в перечень ВАК РФ.

Научная новизна положений и выводов, полученных автором диссертации. Во-первых, довольно нетривиальным ходом

является само обращение к материалу интернет-мемов для диссертационного исследования. В отечественной и мировой науке сложилась парадоксальная ситуация: в то время как философы истории (Х. Уайт, Ф. Анкерсмит, Й. Рюзен) разрабатывали сложные теории исторической репрезентации и опыта, их эмпирической базой почти исключительно оставались литература, искусство и академическая историография. Массовая цифровая культура оказывалась за бортом этих дискуссий. Данная диссертация предлагает довольно оригинальный опыт применения аппарата «высокой» теории истории к материалу, который считается периферийным и даже маргинальным (мемам), демонстрируя его релевантность. Во-вторых, автор вводит и обосновывает понятие «исторический интернет-мем», что позволяет вывести анализ исследуемого феномена за рамки *memory studies* и подключить теорию исторической репрезентации; при этом довольно убедительно показано, как интернет-мемы становятся языком исторического высказывания, отражающим и формирующим историческое сознание. В-третьих, новизна работы связана с анализом диалектической природы интернет-мемов, их способности к самодеконструкции и постиронии. Наконец, предлагаемая автором аналитическая триада (репрезентация, метафора, исторический опыт) и ее верификация на конкретной эмпирической базе может в дальнейшем использоваться в других исследованиях цифровой культуры.

Теоретическая и практическая значимость диссертации. Д.А. Костоготов предлагает оригинальный взгляд на историческую репрезентацию, обращая внимание на контекст современной практики интернет-мемов. Интерес представляет авторская интерпретация исторического: диссертант акцентирует внимание, прежде всего, на способности «артефакта репрезентировать

исторический процесс, темпоральную линию «прошлое-настоящее-будущее» (с. 18). Практическая значимость заключается в том, что результаты представленного исследования можно использовать при подготовке научных и учебных материалов по изучению исторической репрезентации, влиянию цифровых практик на историческое сознание, а также в качестве новых инструментов для работы в сфере цифровых коммуникаций.

Содержание диссертации соответствует поставленным цели и задачам. Работа Д.А. Костоглотова состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы; изложена на 170 страницах.

Первая глава содержит четыре параграфа и посвящена анализу понятия «историческая репрезентация», проработке важных для дальнейшего исследования аспектов исторической репрезентации и анализу ее связи с осмыслением исторического процесса и роли прошлого. Помимо обоснования равноправия различных, в том числе, мультимедийных артефактов исторической культуры как форм исторической репрезентации, автор показывает релевантность триады «репрезентация — метафора — исторический опыт» как концептуального аппарата для анализа эмпирического материала.

Во второй главе диссертант рассматривает различные подходы к осмыслению интернет-мема, фокусируя свое внимание на лингвистических, социологических и медийных аспектах, и предлагает авторское определение интернет-мема: это не единичная картинка, а устойчивый шаблон (рамка), порождающий бесконечное количество репликаций (конкретных высказываний). Подчеркиваются ключевые свойства интернет-мема: двухуровневая структура (форма/содержание), деавторизованность, постироничность. Далее, предлагая интерпретацию исторического интернет-мема, автор обращается к digital memory studies. На примере мема «Парни с машиной времени» демонстрируется, как

мом функционирует в качестве семиотического инструмента для высказываний об истории, а не просто как носитель памяти о конкретном событии.

Третья глава содержит эмпирический анализ конкретных интернет-мемов через предложенную триаду «репрезентация — метафора — исторический опыт». Структура главы выстроена тематически, отражая основные модусы исторического опыта, воспроизводимые мемами. В каждом параграфе автор применяет единую схему: выявляет метафору мема, анализирует его репрезентационные свойства (визуальный ряд, конструкцию) и определяет, какой исторический опыт (ностальгия, катастрофизм и т.д.) он продуцирует. Особое внимание уделяется диалектичности и постиронии — способности мема породить взаимоисключающие трактовки.

Диссертация выполнена на хорошем стилистическом уровне, отражает широкую эрудицию автора и его способность к философской рефлексии. Теоретические построения автора обоснованы эмпирически. Выводы лаконичны, логичны и самостоятельны.

Вместе с тем, работа вызывает ряд замечаний.

1. Не совсем понятен выбор именно этих мемов для дальнейшего анализа; скорее всего в энциклопедиях, к которым обращается диссертант, были и другие мемы, подходящие под задачи исследования. В тексте есть отсылка к тому, что выбранные мемы «наиболее распространяющиеся» (с. 71), но каким образом автор оценил степень распространения? Может, стоило бы показать работу с базой (сколько там мемов, сколько из них исторической тематики, почему выбраны эти) или дополнить представленное исследование качественным анализом реальных обсуждений и реакций пользователей, что, на мой взгляд, усилило бы работу.

Понятна логика, в соответствии с которой рассматриваются наиболее популярные мемы, однако в этом случае за пределами внимания автора остается огромный пласт «неудавшихся», маргинальных или узкогрупповых исторических мемов, анализ которых мог бы показать иные, возможно, оппозиционные или альтернативные формы исторической репрезентации.

2. Также про эмпирическую базу. Мемы живут и функционируют по-разному в разных экосистемах: «ВКонтакте», Telegram, TikTok и тому подобных, дизайн, аудитория и культурные коды которых отличаются. Автор рассматривает мем как абстрактный трансмедийный феномен, в то время как его природа и воздействие во многом детерминированы конкретной цифровой средой. Возможно, именно эта среда, а не историческое сознание определяют содержание репликаций и форму их подачи.

3. Предложенный автором инструментарий («репрезентация — метафора — исторический опыт») является эвристичным, но его применение на практике порой выглядит избыточно гибким. Грань между «метафорой» как когнитивным инструментом и «историческим опытом» как феноменологическим содержанием зачастую размыта. Существует риск подмены: один и тот же наблюдаемый эффект можно интерпретировать и как метафору, и как опыт, что снижает четкость анализа. Требуется более строгая операционализация этих категорий применительно к каждому конкретному мему.

4. Диссертант предлагает глубокие и убедительные трактовки, однако зачастую они остаются авторскими прочтениями. Недостаточно проработан механизм верификации этих интерпретаций. Как убедиться, что выявленная «метафора золотого века» или «опыт катастрофизма» действительно массово считывается аудиторией, а не является проекцией исследователя? Не

хватает обращения к данным о рецепции: статистике комментариев, реакций (лайков, дислайков), что могло бы подтвердить или скорректировать выводы.

5. Постирония как ключевая категория требует более чёткой операционализации — иногда её использование выглядит избыточным.

6. Суждение о специфическом участии «исторической репрезентации в цифровой коммуникации, создающим новый тип исторической репрезентации» (с. 6) не получило, на мой взгляд, убедительного обоснования в тексте работы. Что конкретно свидетельствует именно о принципиально новом типе? Например, то, что касается ностальгии, различия поколений, стремления изменить что-либо в прошлом, даже катастрофичность будущего (переодически) было характерно для исторического сознания и до появления интернета. В чем уникальность digital-репрезентаций?

7. Автор утверждает, что интернет-мем «представляется новой формой исторической репрезентации, непосредственно не связанной с регулированием» (с. 80). С этим суждением можно частично согласиться, и автор приводит соответствующие аргументы, но, если я захочу запостить мем со свастикой или цитатой иноагента, вряд ли у меня это получится сделать безнаказанно и вряд ли по этим же причинам этот мем получит распространение.

Заключение. Сформулированные замечания не отменяют общую положительную оценку работы. Автореферат соответствует основным положениям диссертации и содержит их обоснование.

Диссертация Костоглотова Дмитрия Александровича «Интернет-мем как форма исторической репрезентации в медиатизированной среде» является актуальным, самостоятельным, законченным квалификационным исследованием. Ее выводы обладают теоретическим и практическим значением.

Все изложенное позволяет заключить, что диссертация Костоглова Дмитрия Александровича «Интернет-мем как форма исторической репрезентации в медиатизированной среде» соответствует требованиям пунктов 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, и удовлетворяет требованиям ВАК Министерства науки и высшего образования РФ к диссертациям, представленным на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор Костоглов Дмитрий Александрович, заслуживает искомой степени кандидата культурологии по специальности 5.10.1 – Теория и история культуры, искусства.

Официальный оппонент:

Головашина Оксана Владимировна

доктор философских наук (09.00.11 – Социальная философия; 09.00.01 – Онтология и теория познания), доцент, ведущий научный сотрудник ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина».

Контактные данные

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина».

Почтовый адрес: 620002, Свердловская область, Екатеринбург, ул. Мира, 19.

Контактный телефон: +79202312521

E-mail: ovgolovashina@urfu.ru

12.11.2025

Подпись Головашина О.В.

Заверяю

ведущий документовед

С.Н. Шухина